

**ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ И ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ЕДИНИЦ,
ОБОЗНАЧАЮЩИХ ХАРАКТЕР ЧЕЛОВЕКА В АНГЛИЙСКОМ И КАРАКАЛПАКСКОМ ЯЗЫКАХ**

Уразбаева Дилбар Турдыбаевна – старший преподаватель

dilbarurazbaeva810@gmail.com

Нукусский государственный педагогический институт имени Ажинияза

**ИНГЛИЗ ВА ҚОРАҚАЛПОҚ ТИЛЛАРИДА ИНСОН ХАРАКТЕРИНИ ИФОДАЛОВЧИ БИРЛИКЛАРНИ
ТАДҚИҚ ҚИЛИШНИНГ ЛИНГВИСТИК ВА ПСИХОЛИНГВИСТИК АСОСЛАРИ**

Уразбаева Дильбар Турдибаевна – катта ўқитувчи

Ажиниёз номидаги Нукус давлат педагогика институти

**LINGUISTIC AND PSYCHOLINGUISTIC FOUNDATIONS FOR THE STUDY OF LEXICAL UNITS
DENOTING HUMAN CHARACTER IN THE ENGLISH AND KARAKALPAK LANGUAGES**

Urazbaeva Dilbar Turdibaevna – senior lecturer

Nukus State Pedagogical institute named after Ajiniyaz

Таянч сўзлар: характер, тил манзараси, баҳоловчи семантика, коннотация, когнитив тилшунослик, киёсий таҳлил.

Резюме. Мақола инглиз ва қорақалпоқ тилларида инсон характерини ифодаловчи бирликларнинг комплекс назарий-методологик таҳлиliga бағишланган. Унда «характер» тушунчасининг психология, тилшунослик ва когнитив фан доирасидаги талқинлари ҳамда унинг тил орқали ифодаланиш механизмлари кўриб чиқилади.

Ключевые слова: характер, языковая картина мира, оценочная семантика, коннотация, когнитивная лингвистика, контрастивный анализ.

Резюме. Статья посвящена комплексному теоретико-методологическому анализу единиц, обозначающих характер человека в английском и каракалпакском языках. Рассматриваются интерпретации понятия «характер» в психологии, лингвистике и когнитивной науке, а также механизмы его языковой репрезентации.

Key words: character, linguistic worldview, evaluative semantics, connotation, cognitive linguistics, contrastive analysis.

Summary. The article is devoted to a comprehensive theoretical and methodological analysis of units denoting human character in English and Karakalpak. The study examines interpretations of the concept of “character” in psychology, linguistics, and cognitive science, as well as the mechanisms of its linguistic representation.

Введение. Современная лингвистика развивается в русле антропоцентрической парадигмы, в которой язык рассматривается как форма репрезентации человеческого опыта, ментальных структур и культурных ценностей. Человек в этом подходе выступает не только субъектом коммуникации, но и центральным объектом концептуализации. Именно через язык общество фиксирует представления о норме поведения, моральных качествах, социальных ролях и индивидуальных особенностях личности.

Категория «характер» занимает особое место в системе концептов, описывающих человека. В психологии характер определяется как устойчивая система личностных черт, проявляющихся в поведении и межличностном взаимодействии. В лингвистическом аспекте данная категория реализуется через совокупность лексических, фразеологических и оценочных средств, отражающих общественное восприятие тех или иных качеств.

Как отмечал В.В.Виноградов, слово является носителем не только предметного значения, но и культурно-оценочного содержания [1]. Н.Д.Арутюнова подчеркивала, что оценка представляет собой фундаментальный компонент семантики, связанный с системой ценностей общества [2]. Следовательно, единицы, обозначающие характер человека, не могут рассматриваться исключительно как номинативные: они включают аксиологический, эмоциональный и культурный компоненты.

В рамках когнитивной лингвистики значение трактуется как отражение процессов концептуализации и категоризации опыта [3]. Дж.Лакофф показывает, что

категории формируются вокруг прототипов, а не по жестким логическим границам [4]. Это положение особенно актуально для анализа характерологических номинаций: понятия «смелость», «честность», «жестокость» не имеют строгих формальных границ и организованы вокруг прототипических моделей личности.

Понятие «характер» формировалось в философской и психологической традиции задолго до его лингвистической интерпретации. В психологическом дискурсе характер определяется как совокупность устойчивых индивидуальных особенностей личности, проявляющихся в типичных способах поведения и реагирования.

Перенос данной категории в лингвистику приводит к ее переосмыслению как системы языковых средств, фиксирующих социально значимые свойства личности. Таким образом, происходит трансформация психологической категории в лингвосемантическую.

Ю.С.Степанов определял концепт как «сгусток культуры в сознании человека» [5]. В этом смысле «характер» выступает культурно маркированным концептом, включающим представления о добродетели, пороке, социальной норме и отклонении от нее.

Оценочность является неотъемлемой характеристикой единиц, обозначающих личностные качества. Н.Д.Арутюнова выделяет оценку как особый тип значения, связанный с субъективной интерпретацией фактов действительности [2].

Лексемы, описывающие характер, почти всегда содержат имплицитную или эксплицитную оценку: honest – положительная, selfish – отрицательная, stubborn – амбивалентная в зависимости от контекста.

Аксиологическая шкала формируется на основе культурных норм. В разных языках одни и те же качества могут иметь различную степень положительной или отрицательной маркированности. Это свидетельствует о культурной обусловленности семантики.

В.Н.Телия определяет коннотацию как дополнительный семантический слой, включающий эмоционально-экспрессивные и культурные ассоциации [6]. Коннотативность играет ключевую роль в структуре характерологических единиц, поскольку именно через нее выражается общественная оценка.

Например, английская лексема *ambitious* может иметь как положительную (целеустремленный), так и негативную (чрезмерно честолюбивый) коннотацию. Подобные случаи демонстрируют сложность семантической структуры и зависимость значения от контекста.

Когнитивный подход предполагает рассмотрение значений как элементов концептуальной системы. Е.С.Кубрякова подчеркивает, что язык фиксирует способы структурирования знания [3].

Характерологические номинации организованы вокруг прототипов – типичных образцов личности. Прототип «смелого человека» включает такие признаки, как решительность, отсутствие страха, готовность к риску. Конкретные лексемы актуализируют различные аспекты этого прототипа.

Таким образом, категория «характер» имеет не линейную, а радиально организованную структуру.

Методологическая модель исследования. На основе рассмотренных теоретических положений формируется интегративная модель анализа, включающая:

1. Выделение денотативного ядра значения.
2. Анализ коннотативного и оценочного компонентов.
3. Определение прототипической структуры концепта.
4. Сопоставление семантических объемов эквивалентных единиц.
5. Выявление культурно-специфических особенностей.

Данная модель позволяет обеспечить комплексный анализ, объединяющий семантический, когнитивный и культурный уровни интерпретации.

Результаты исследования. Проведенный теоретико-семантический анализ позволяет рассматривать единицы, обозначающие характер человека, как сложную многоуровневую систему, включающую номинативный, оценочный, когнитивный и культурный уровни организации.

Прежде всего установлено, что в обоих сопоставляемых языках характерологические номинации образуют семантические поля, структурированные по принципу аксиологической полярности. Ядро поля составляют универсальные оппозиции: «добрый – злой», «честный – лживый», «смелый – трусливый», «щедрый – жадный». Данные бинарные структуры отражают базовые морально-этические координаты, характерные для большинства культур.

В английском языке система прилагательных, обозначающих личностные качества, отличается высокой степенью семантической дифференциации. Так, в поле «честность» функционируют лексемы *honest, sincere, truthful, reliable, each of which* имеет

собственную зону смыслового охвата. Компонентный анализ показывает, что *honest* включает признак моральной прямоты, *sincere* – внутренней искренности, *truthful* – соответствия высказывания действительности. Следовательно, даже при наличии близости значений наблюдается семантическая специализация.

В каракалпакском языке аналогичные значения часто реализуются через более обобщенные лексемы, однако компенсируются богатой системой образных и фразеологических средств. Это свидетельствует о различной степени лексической дифференциации при сохранении функционального соответствия.

Анализ отрицательных характеристик демонстрирует более выраженную эмоциональную окраску. Негативно маркированные единицы обладают повышенной экспрессивностью и чаще сопровождаются коннотативными наслоениями. Это подтверждает положение Н.Д.Арутюновой о тесной связи оценки и эмоциональной интерпретации [2].

Особое внимание привлекают случаи амбивалентной семантики. Например, *stubborn* в английском языке может интерпретироваться как негативное упрямство либо как позитивная настойчивость. Подобная семантическая двуплановость свидетельствует о зависимости оценки от прагматического контекста.

Сопоставительный анализ выявил также случаи частичной семантической лакуарности. Некоторые культурно значимые качества, обладающие высокой социальной ценностью в одном языке, не имеют прямого эквивалента в другом либо выражаются описательно. Лакуарность в данном случае отражает различия в культурной иерархии ценностей.

Кроме того, установлено, что единицы, обозначающие характер, активно участвуют в формировании фразеологического фонда языка. Фразеологические конструкции усиливают оценочность и конкретизируют образ личности, обеспечивая культурную глубину интерпретации.

Таким образом, результаты исследования подтверждают системный характер организации лексико-семантического поля «характер» и его тесную связь с культурной картиной мира.

Обсуждение. Полученные данные позволяют рассматривать языковую репрезентацию характера как интегративное явление, в котором пересекаются когнитивные, семантические и культурные параметры.

С точки зрения когнитивной организации, характерологические номинации формируют радиально структурированную категорию. В центре находятся прототипические образы личности, соответствующие культурному идеалу. В периферии – частные, контекстуально зависимые и амбивалентные характеристики. Подобная модель соответствует прототипической теории категорий Дж.Лакоффа [4].

В культурном аспекте выявляется корреляция между системой ценностей общества и степенью лексической дифференциации положительных и отрицательных качеств. Более детализированная номинация определенной черты может свидетельствовать о ее социальной значимости.

Психолингвистический аспект проявляется в ассоциативных связях, которые активируются при восприятии характерологических лексем. Значение

слова в данном случае выходит за пределы словарной дефиниции и включает индивидуальный и коллективный опыт носителей языка.

Контрастивный анализ подтверждает, что универсальные моральные категории находят отражение в обоих языках, однако способы их языковой реализации варьируются. Это свидетельствует о сочетании универсальности человеческого опыта и культурной специфики его интерпретации.

Следовательно, анализ единиц, обозначающих характер, требует комплексного подхода, объединяющего структурно-семантический, когнитивный и лингвокультурологический уровни исследования.

Заключение. Проведённое исследование позволяет сформулировать следующие обобщающие положения.

Во-первых, категория «характер» в языковом сознании представляет собой сложный концепт,

объединяющий оценочные, когнитивные и культурные компоненты. Во-вторых, лексико-семантическое поле, обозначающее личностные качества, организовано по принципу аксиологической полярности и включает универсальные бинарные оппозиции. В-третьих, коннотативный компонент играет ключевую роль в формировании значения характерологических единиц, обеспечивая их культурную маркированность. В-четвёртых, сопоставление английского и каракалпакского языков выявляет как общие когнитивные модели, так и национально-специфические способы языковой репрезентации личности.

Перспективы дальнейших исследований связаны с включением эмпирического материала, анализом фразеологического фонда и исследованием прагматических особенностей употребления характерологических единиц в различных типах дискурса.

Литература

1. Виноградов В.В. Русский язык. Грамматическое учение о слове. – Москва: «Высшая школа», 1972.
2. Арутюнова Н.Д. Типы языковых значений: Оценка. Событие. Факт. – Москва: «Наука», 1988.
3. Кубрякова Е.С. Язык и знание: На пути получения знаний о языке. – Москва: «Языки славянской культуры», 2004.
4. Lakoff G. Women, Fire, and Dangerous Things: What Categories Reveal about the Mind. – Chicago: University of Chicago Press, 1987.
5. Степанов Ю.С. Константы: Словарь русской культуры. – Москва: «Языки русской культуры», 1997.
6. Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. – Москва: «Языки русской культуры», 1996.
7. Lado R. Linguistics Across Cultures: Applied Linguistics for Language Teachers. – Ann Arbor: University of Michigan Press, 1957.